

НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ И КОММУНИКАЦИИ У ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИНВАЛИДОВ И КОНФЛИКТ С ЗАКОНОМ

Наукові праці МАУП, 2014, вип. 43(4), с. 233–243

В конфликтных ситуациях с законом становится заметным дефицит, связанный со снижением речевых и коммуникационных навыков, который значительно усложняет лицам с ограниченными умственными способностями объясняться в этих специфических условиях.

Лицо с интеллектуальной инвалидностью является бенефициантом всех прав и свобод, которыми пользуются лица без инвалидности, и к нему относятся все положения, касающиеся правового статуса лиц, в том числе уголовного права. В научной литературе по этой тематике мы находим идеи, которые свидетельствуют о том, что, несмотря на отсутствие прямой связи между интеллектуальными возможностями и тенденции к нарушению закона, сниженная интеллектуальная способность может определенно препятствовать социальной адаптации и тем самым привести к конфликту с законом. Сниженный интеллектуальный уровень связан с трудностями в понимании базовых стандартов: правовых, социальных, моральных, а также с неспособностью предвидеть последствия своих действий. В конфликтных ситуациях с законом становится более заметным дефицит иного типа, связанный со снижением речевых и коммуникационных навыков, который значительно усложняет лицам с ограниченными умственными способностями объясняться в этих специфических условиях.

Президент Польши Бронислав Коморовский подписал законопроект о ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов 6 сентября 2012 г. В преамбуле документа говорится, что “инва-

лидность (в том числе интеллектуальная. — *Авт.*) — это эволюционирующее понятие, и что инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими”. Это самое новое определение инвалидности. Оно указывает не на физические и ментальные ограничения человека, а на его способности функционировать в обществе. В современных государствах, которые приняли Конвенцию ООН и обязались соблюдать ее положения, приведенное выше определение начинает вытеснять, заменять другие. В области интеллектуальной инвалидности говорится о записи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в соответствии с которой интеллектуальная инвалидность означает значительное, намного ниже среднего снижение уровня интеллектуального функционирования, а также значительно ослабленную способность адаптироваться к социальной жизни (так называемое адаптивное поведение), происходящих в возрасте до 18 лет.

В то же время ученые, изучающие специфику этого вида инвалидности, подчеркивают, что только тогда человек может считаться

интеллектуальным инвалидом, если все три фактора присутствуют одновременно. И как уже было отмечено выше, интеллектуальный инвалид является бенефициантом всех прав и свобод, которыми пользуются лица без инвалидности, и к нему относятся все положения, касающиеся правового статуса лиц, в том числе уголовного права.

Нарушения речи у лиц с ограниченными умственными способностями

Снижение интеллектуального уровня влияет на познавательные функции, такие как восприятие, воображение, память, внимание, мышление. Лица с диссонансом интеллектуального развития воспринимают все медленнее, менее точно и в более узком диапазоне, чем люди, развивающиеся нормально. Заметен также дефицит памяти. Люди с ограниченными умственными способностями характеризуются нарушением функции абстрактного мышления, они не могут также указывать на существенное различие и сходство между объектами. Это вызывает значительные трудности в высказывании суждений и в формировании выводов (Сова, 1997). Неопределенность в суждениях связана с несоответствием между вербализацией и рассуждениями, характерным конкретным мышлением и небольшой переключаемостью внимания (Костельска, 1995). Произвольное внимание хорошо сосредоточено на конкретном материале, но такой человек плохо и кратко фокусируется на абстрактных содержаниях, более трудных для его понимания. Внимание неустойчивое. Хорошо развита механическая память, а логическая и свободная память функционируют значительно слабее. Это приводит к гораздо более медленному усвоению нового материала, чем у людей с нормальным развитием, часто без понимания.

“Лица с ограниченными способностями в легкой степени чаще всего не предпринимают действий по собственной инициативе, а ограничиваются только подражанием другим. Они не могут решать проблемы, используя свой собственный опыт, а действуют методом проб и ошибок” (Сова, 1997, с. 144). В действиях людей с интеллектуальной ин-

валидностью заметно отсутствие планирования, самостоятельности и творчества. Они действуют под влиянием настроения, эмоций, не будучи в состоянии предвидеть последствия своих решений и действий. Характерной особенностью является отсутствие эмоциональной стабильности. Двигательное развитие у людей с интеллектуальной инвалидностью также задерживается. Движения не очень скоординированные и точные. Тем не менее, человек с пониженным уровнем интеллекта в легкой степени полностью осваивает действия по самообслуживанию и профессиональной деятельности. Он способен к проявлению высших чувств, но у него есть трудности адаптации к социуму (Сова, 1997).

Лицо с умственной отсталостью в легкой степени имеет большие трудности в выражении своих мыслей и понимании речи других. Речь у людей с ограниченными умственными способностями развивается такими же этапами, как и у людей с нормальным интеллектуальным развитием, но обычно с большим опозданием. Збигнев Тарковский (2003) различает две модели развития речи у людей с умственными недостатками: согласно первой модели оно ничем не отличается от развития речи людей с интеллектуальной нормой. Биологические основы для развития речи в обеих группах схожи. Механизм восприятия сообщений и их формулирования одинаков. Развитие речи лиц в интеллектуальной норме и людей с ограниченными интеллектуальными способностями в легкой форме проходит одинаковыми этапами. Между речевой эффективностью нет качественных, но есть количественные различия (Раковска, 2003; Кулеша, 2004).

Коссаковски и Желеховска (1988), описывая развитие речи детей с ограниченными умственными способностями, выдвинули три гипотезы относительно:

- сходства последовательности (те же этапы развития, как и у детей в норме, хотя и более медленными темпами);
- сходства структуры (похожая структура интеллекта на определенных уровнях развития);

- сходства реакций (подобные реакции на стимулы окружающей среды) (по Рилецка 2003, с. 9).

Словарный запас у них беднее, причем пассивный словарный запас гораздо богаче, чем активный. Человек с пониженной интеллектуальной способностью в легкой степени неумело строит фразы, совершая стилистические и синтаксические ошибки. В своих высказываниях часто использует эквиваленты предложений или отдельные слова. Большинство из них — это существительные и глаголы, прилагательные и редко другие части речи. Если появляются сложные предложения, то это сложноподчиненное предложение с однородным подчинением. Словарный запас составляют в основном существительные — названия предметов, с которыми сталкивается в ближайшем окружении, немного глаголов или прилагательных, определяющих характеристики объектов и отношения между объектами, действиями и характеристиками (Маурер, 1990). Речь носит только описательный характер и ограничивается до сферы их собственного опыта, выполняет в основном номинальную и коммуникационную функции (Обуховска, 1995).

Речь умственно отсталых людей именуется термином “олигофазия”. Степень недоразвития речи, что подтверждается многочисленными исследованиями, возрастает прямо пропорционально степени умственной отсталости. Это означает, что чем глубже интеллектуальный дефицит, тем больше нарушение абстрактного мышления и задержка речевого развития. Задержка развития речи является характерной чертой людей с ограниченными умственными способностями и проявляется в существенных аспектах:

- продолжительный этап осуществления звуков речи в манере, характерной для детей младшего возраста (замены, элизии, упрощение групп согласных или их опускание);
- медленный темп развития пассивной и активной лексики;
- снижение речевой деятельности;
- трудности в построении высказываний, состоящих из двух и более фраз;

- сохраняющиеся флексивные проблемы;
- трудности в создании сплоченного текста (Качаровка-Брау, 2013).

Независимо от степени умственной отсталости, люди с этим недостатком осваивают ограниченный языковой код. Интеллектуальная инвалидность связана с недоразвитием специализированных структур мозга, ответственных за проведение сложных психических процессов. Это расстройство характеризуется аномальным ходом интеллектуальных процессов, таких как: рассуждения, обобщения, абстракции, или запоминания, и т. д. Такие помехи приводят к нарушению всех форм речевого поведения, которые зависят от уровня этих способностей.

Уровень мастерства речи, согласно З. Тарковскому, зависит, в частности, от:

- интеллектуальных способностей;
- окружающей среды и языкового образования;
- мотивации ребенка общаться с другими людьми;
- уровня коммуникативной тревожности;
- личности;
- темперамента и т. д.

А. Шуневич (1967) перечисляет характеристики речи лиц с ограниченными умственными способностями как:

- лепет (дислалия во всех формах);
- заикание;
- гнусавость;
- ротацизм;
- глухое произношение. Отсутствие звукопроизношения.

Согласно Е. М. Минчакевич (1993) особенностями речи людей с ограниченными интеллектуальными способностями являются:

- отсутствие речи и / или понимания;
- артикуляционные расстройства: сюсюканье, ринолалия, ротацизм, глухое произношение, неправильное произношение (т, д, к, г);
- замены и искажения;
- расстройство голоса: охриплость, потеря голоса, дисфония;

- нарушение беглости речи: заикание, беспорядочная речь, брадилалия, тахилалия.

Принято считать, что речь людей с ограниченными умственными способностями в легкой форме характеризуется:

- бедным словарным запасом;
- множеством аграмматизмов и дисграмматизмов;
- ограниченной способностью строить предложения (до фраз из двух или нескольких слов), а если даже они и построены, то довольно простые и неполные;
- дефектной артикуляцией;
- нарушением голоса и слуха (речь тихая, монотонная, без надлежащей интонации и логических акцентов; невнятная речь);
- темпом речи замедленным или ускоренным;
- эхолалией;
- нарушением беглости речи (заикание, беспорядочная речь);
- трудностями в использовании спонтанных речевых высказываний, часто сопровождающихся вспомогательными жестами;
- пониженной так называемой коммуникационной готовностью.

Люди с ограниченными умственными способностями в легкой степени, как правило, уже в дошкольном возрасте способны общаться и устанавливать социальные контакты. Они понимают обращенные к ним высказывания и в знакомых ситуациях могут вступать в диалог. Усиливают высказывания средствами невербальной коммуникации: случается, что заменяют слова жестами, мимикой лица, неартикуляционными звуками или криком, а также ускоренным дыханием и сменой позиции тела (Намысловская, 2011).

В школьный период становится заметным дефицит на уровне построения предложений — с трудом приобретают способность синтаксически оформлять предложение (Раковская, 2003), вследствие чего не могут справиться с логическим созданием наррации, что может возникать в результате нарушений

внутренней речи и недостаточного слухового контроля. Сообщения формулируются безграмотные или бессмысленные. Прimitивная структура предложений, не отражающих реальность, согласно Нартовской (Нартовска 1980), является результатом непонимания взаимосвязи между элементами описываемых событий и поверхностного восприятия. Некоторые люди с легкой формой интеллектуальной недоразвитости производят впечатление хорошо владеющих речью. Хорошая слуховая память позволяет усваивать лексику, грамматику и даже целые услышанные фразы, что позволяет маскировать нехватку мышления. Однако это не приводит к точности мыслительных операций, обобщающим навыкам, пониманию причинно-следственных связей.

Коммуникация людей с ограниченными умственными способностями

Модель вербальной коммуникации (Оу-стер, 2002) показывает компоненты процесса коммуникации: источник — сообщение — кодирование — каналы — получатель — декодирование.

На каждом этапе могут возникать помехи, из-за которых процесс становится неэффективным. Основной проблемой может быть низкий уровень способности формулировать сообщение (отправитель) и, следовательно, расстройство его декодирования получателем. Тогда дополнением/поддержкой становятся невербальные сообщения, такие как:

- просодические элементы речи (тон голоса, интонации; темп, ритм речи);
- ориентационно-жестикуляционные движения;
- внешний вид;
- пространственная близость и позиция по отношению друг к другу отправителя и получателя;
- проявление интереса к партнеру взаимодействия (слушание, поддержание диалога, не перебивание говорящего, поддержание темы разговора без изменений) (МакКвин, Пахалска, 2003).

Наиболее важной особенностью коммуникации является эффективность этого процесса.

В литературе подчеркивается, что развитие коммуникационных навыков людей с ограниченными умственными способностями зависит от степени инвалидности — существует модель, характерная для легкой степени ограничения и типичная для людей с более глубокой степенью (З. Тарковский, 1999; Ястшембовски, Пелц-Ренкала 1999; Блешински Дж. Качоровски-Брей, 2012). В то же время говорится, что среди интеллектуальных инвалидов люди с легкой степенью являются самой большой группой — приблизительно 75–89 % (Luckasson и др., 2002). У людей с ограниченными умственными способностями полностью нарушена ориентационно-познавательная сфера, то есть мышление, понимание, обучение и формирование понятий, и в результате этих проблем — приобретение навыков речи и общения, потому что “задержка речи” может сорвать ранние стадии познавательного развития. А поскольку каждый этап основан на интеграции предыдущих, существует тенденция консолидировать эту ситуацию (Clarke, 1971, с. 130). В большинстве случаев, особенно у инвалидов с легкой степенью, необходимость в коммуникации также сильна, как и у людей с нормальным интеллектом, что является, среди прочего, результатом принципа эгоцентризма Пиаже. Речь выносится извне мышлением, важным в решении проблем, регулирующим и интегрирующим поведение индивида.

У человека с ограниченными интеллектуальными способностями при коммуникации в основном могут возникнуть проблемы с:

- восприятием различий и связей между тем, что он видит, слышит и говорит;
- восприятием связей между событиями, опытом, людьми, вещами;
- открытием значений и пониманием скрытых смыслов — аллюзии, метафоры, двусмысленности;
- соединением старого с новым пониманием;
- усвоением фактов из различных источников;
- фокусировкой на одной мысли, действии;
- пониманием чувств других людей;

- установлением и поддержанием межличностных контактов;
- формулированием предложений — особенно собственного взгляда на вещи, явления, людей и внутренние осмысления;
- речью, проявлением эмоций, чувств;
- называнием и пониманием абстрактных понятий;
- письмом, чтением, счетом;
- ориентацией в пространстве и времени;
- принятием решений;
- заботой о собственном здоровье и безопасности;
- проявлением различных ролей в социальных ситуациях (гражданина, сотрудника, родителя, опекуна, партнера, клиента, туриста, пассажира, члена семьи и общины и т. д.).

В связи с перечисленными выше ограничениями люди с интеллектуальной инвалидностью общаются меньше, медленнее адаптируются к требованиям общественной жизни. Как правило, им нужно больше времени, чтобы понять новые ситуации и запомнить новую информацию. Характерной является их живая эмоциональность, открытость к контактам, стремление к акцептации и готовность одаривать других чувствами.

Такой человек может медленно приобретать знания и испытывать трудности с применением своих знаний и навыков. В знакомой среде, как правило, ощущает себя очень хорошо, действуя в соответствии с постоянным, привычным для себя планом. В чужом здании, на улице, которой он не знает, среди чужих людей может почувствовать себя потерянным и испуганным. Нужно иметь в виду, что человеку с ограниченными интеллектуальными способностями требуется больше времени, чтобы приспособиться к новой среде и ситуации. Часто для такого человека проблемой является принятие решений — особенно быстрых и решительных. В процессе межличностного общения ему необходимы терпение и время, чтобы обдумать ответ.

Большинство сообщений, которые используются людьми без интеллектуальной инвалидности, им просто непонятны.

Понимание социальных ситуаций людьми с интеллектуальной инвалидностью

М. Костельска (1984, с. 271–286) представляет результаты исследований понимания умственно отсталыми детьми символических социальных ситуаций. Поведение людей с ограниченными умственными способностями часто не соответствует стандартам (социальным ожиданиям). Отправной точкой исследования было обнаружение, что адекватное поведение индивида зависит от таких факторов, как уровень понимания социальной ситуации, мотивации и инструментальных возможностей для действий. Для того чтобы оценить степень понимания социальной ситуации, были проведены опыты (Костельска, с. 265). Изучались характеристики мышления детей, ресурсы знаний о социуме (Костельска, с. 269) и навыки их использования. Целью опытов было установить, как формируются у детей знания о социуме (на нормативном уровне) и знания о конкретном человеческом поведении, и какое влияние они оказывают на них.

По мнению автора, трудности в понимании социальных ситуаций были результатом:

- неспособности правильно идентифицировать различные элементы ситуации (на базе восприятия у некоторых детей были нарушения в процессе визуального анализа и синтеза);
- слабого познавательного представления определенного объекта в сознании ребенка, или очень слабого представления его графического образа из-за незначительного количества контактов с ним;
- незнания определенных символов и неумения воспринимать сигналы, решать проблемы, непонимания ситуаций из-за отсутствия соответствующих понятий — например, дети не знают для чего предназначены очки;
- непонимания определенной образной ситуации (например, ребенок никогда не принимал участие в костюмированных представлениях);
- невозможности одновременно, в целом, охватить все элементы, что приводит к поспешным неправильным выводам;

- нетипичного, очень небольшого ресурса жизненного опыта из-за специфических условий жизни в учебном учреждении. В то же время ограничением были слишком низкие интеллектуальные способности, уменьшающие возможность понимать новые ситуации;
- слишком конкретного мышления, неспособности предвидеть события;
- трудностей функционирования в области возможностей.

31 % детей, оставшихся без помощи исследователей, смогли описать ситуацию, 31 % респондентов произвели логическую оценку ситуации, 38 % не поняли предложенную ситуацию. Тем не менее, после объяснения ситуации, изображенной на картинке, специалистом, проводящим исследование, — правильно поняли ее около 86,3 % респондентов. Что же определяет трудность понимания социальных ситуаций людьми с интеллектуальной инвалидностью?

Приписывание ситуации правильных значений, или ее оценка как неправильной, то есть несовместимая со стандартом и требующая улучшения, не является обязательным условием для необходимости действия в этой ситуации (аналитическая, оптимальная основа для декларации действия).

Некоторые дети не понимали ситуацию полностью, и поэтому не могли ее оценить как “устойчивую” или “неустойчивую”. Тем не менее, иногда формулировали правильно, с точки зрения социальных ожиданий, ответы относительно желаемого поведения в таких ситуациях. Это было связано с активизацией других психологических механизмов, таких как предметный диссонанс и реакции на него (дети не понимали правил, но реагировали на элементы ситуации, и восприятие разделенности вызывало у них необходимость ликвидации такого состояния, что привело к адекватной реакции), рефлекторный механизм на восприятие сигнала, заключенного в ситуации, связанной с привычкой действия, например: мама вешает белье — я должен помочь ей.

Эти два механизма были характерны для детей младшего возраста, на них были осно-

ваны декларации прообщественной деятельности. У детей старшего возраста появились элементы рефлексии. Их проявлением были факторы, тормозящие готовность к действию в ситуациях “потери равновесия”. Картина декларации поведения респондентов в представленной ситуации вполне успешна. В целом соответствующая общественно признанной системе ценностей и рациональная с оперативной точки зрения. Ограниченность прогноза надлежащего поведения людей с интеллектуальной инвалидностью в разных ситуациях происходит от незнания этих ситуаций.

Основой для понимания ситуации является определение ее компонентов и отношений между ними. Понимание ситуации основывается на согласовании фактов, выводов на основе данных, антиципации. Когда вся ситуация не имеет устоявшейся матрицы в познавательной сети интеллектуального инвалида — это делает ее труднопонимаемой или вообще непонятной. Кроме того, дети “учреждений” имели меньше опыта, вызванного социальным и образовательным недоразвитием. Стандарты оценки известных ситуаций, факторы, вызывающие готовность к просоциальному действию или мотивация у детей с ограниченными умственными способностями зависят от возраста и их индивидуального опыта. Согласно Костельской характер механизмов, детерминирующих функционирование людей с ограниченными интеллектуальными возможностями в социальных ситуациях, находится в области обусловленностей, рассматриваемых в психологии как типичные, и приравнивает в этом психику детей с ограниченными способностями ко всем детям с нормальным развитием.

Зависимость между интеллектуальной инвалидностью в легкой степени и социальным развитием и механизмы, которые управляют этими процессами, описаны в тематической литературе — большинство авторов предполагает нарушения социального развития у этих людей и трудности в самостоятельном понимании социальных ситуаций.

Социальная дезадаптация и конфликт с законом

Социальная дезадаптация характеризуется переменными усиленными, относительно стойкими трудностями в адаптации к нормальным социальным условиям в связи с негативным воздействием внешних и внутренних факторов. Среди многих причин социальной дезадаптации упоминается также умственная отсталость в качестве одного из факторов, определяющих этот процесс. Более всего социальное развитие людей с ограниченными умственными способностями нарушают внутренние факторы: нарушение развития нервной системы, повышенная раздражительность, эмоциональная психопатия.

Социальную дезадаптацию людей с ограниченными умственными способностями могут углубить внешние причины, особенно ненормальное воспитательное воздействие семьи, школы, или окружающей среды. Например, молодежь с ограниченными умственными способностями как правило создает много трудностей в сфере воспитания и социальных проблем, что связано с пониженными интеллектуальными способностями и качествами, мешающими нормальному функционированию в обществе. Чаще всего главной чертой, вызывающей социально неприемлемое поведение людей с ограниченными умственными способностями, является их высокая восприимчивость к внушению.

По мнению Т. Биликевича, людей с интеллектуальной инвалидностью легко убедить и склонить к совершению любого действия, в том числе уголовного, “если они видят минутное удовлетворение своих интересов, удовольствие, или польщенное тщеславие. Внушаемость их, однако, очень низкая, когда взывают не к их личным мотивам, а к чувству общих ценностей” (Т. Биликевич, 1973, с. 18), что приводит к низкому пониманию социальных ситуаций и позволяет использовать этих людей в преступных группах.

Х. Е. Буртт считает, что преступному поведению людей с ограниченными умственными способностями присущи такие характеристики, как неспособность справиться с соперничеством, отсутствие умения прогнозировать

последствия своих действий, тенденция действовать импульсивно и все та же внушаемость. Интересным является также частота социальной дезадаптации у интеллектуальных инвалидов. Дж. Конопницка (1971) пишет, что в исследуемой группе из 200 учеников с интеллектуальной инвалидностью в легкой степени 55 % было более или менее социально неприспособленных.

В этой группе наибольшее количество представляют собой ученики с типом “враждебным” (32,5 %), затем с заторможенностью (20 %) и крайне антисоциальными (2,5 %). Этот автор считает, что в умственной инвалидности можно выделить характеристики, препятствующие и содействующие появлению социальной дезадаптации. К первой группе относятся, например, пониженная способность к абстрактному мышлению, значительное снижение критичности, препятствующие надлежащей оценке социальных ситуаций. Пониженный контроль над импульсами и аффектами приводит к разрядке напряжения в виде примитивных вспышек ярости. Вторая группа включает в себя такие характеристики, как отсутствие концентрации внимания, отсутствие выносливости, увеличение импульсивности, физические дефекты. По мнению Дж. Конопницки, чем легче степень инвалидности, тем больше факторов, которые способствуют дезадаптации, потому что человек более осведомлен о своих собственных ограничениях, знает, как связать их с неудачами и отрицательным опытом в различных сферах.

Социальная дезадаптация людей с инвалидностью приводит к конфликтам с окружающими (насмешки, ссоры, драки) и в конечном итоге — даже к конфликту с законом.

С. Батавия в 30-х годах прошлого века поставил под сомнение прямую связь олигофрении с преступностью. В настоящее время интерпретации этой связи сосредоточены в трех направлениях. Одно сосредоточено на поиске характеристик психического дефекта интеллектуальных инвалидов, благоприятствующих преступному поведению. В нем перечислены характеристики, такие как: восприимчивость к внушению, снижен-

ная критичность, подверженность влиянию, преобладание импульсивных действий, неспособность контролировать импульсы, невозможность предсказать последствия. Второе фокусируется на криминогенных социальных условиях, в которых функционируют люди с ограниченными умственными способностями. Третье направление связано с социально-личностными факторами. Люди с ограниченными умственными способностями чаще оказываются в трудных ситуациях, поскольку они не могут соответствовать ожиданиям общества. В результате социального и эмоционального отвержения чувствуют страх и враждебность, которая, в свою очередь, приводит к антисоциальному поведению.

Основу повышенной агрессивности можно подозревать в неудовлетворенности основных психологических потребностей в семье, а также и в негативных переживаниях. Возникающее в результате этого состояние фрустрации приводит в действие защитный механизм в виде агрессии, неповиновения и упрямства, вызывая тенденцию к рискованному поведению (курение, алкоголь, употребление наркотиков, насильственное сексуальное поведение, повреждение имущества или членовредительство). Лица с ограниченными интеллектуальными способностями являются виновниками таких преступлений, как, например, поджог, акты хулиганства, мошеннические действия, проституция. Обычно причиной является желание обратить на себя внимание и выброс эмоционального напряжения.

Как отметил З. Варгкович (1983, с. 43): “Психические характеристики умственно отсталых могут способствовать их маргинализации и преступности, но это происходит, когда они подвергаются неблагоприятному воспитательному воздействию в семье и неудачной ситуации в школе; точно так же, как ни один психопат, так и ни один умственно отсталый не станет преступником, если он вырос в благоприятной воспитательной среде, которая обеспечивает ему шанс достижения успехов в пределах его возможностей, а также активного и продуктивного участия в

жизни общества, не допускает активизацию социально нежелательных черт и способов поведения”.

О преступлении говорят, когда индивид совершил действие, запрещенное законом. В свете закона как преступников можно рассматривать только физические лица с ограниченными интеллектуальными способностями в легкой форме, люди с ограниченными способностями в умеренной, тяжелой и глубокой форме не подлежат уголовной ответственности в соответствии со статьей о невменяемости. Есть мнения, которые рассматривают людей с нарушениями интеллекта как группу, особенно склонную к преступности. Сегодня, однако, полагают, что признание задержки психического развития криминогенным фактором требует крайней осторожности.

Юридические обусловленности ситуаций конфликта с законом лиц с интеллектуальной инвалидностью в легкой форме

В соответствии с Уголовным кодексом (ст. 31 § 1) сформулировано следующее: “Не совершает преступления лицо, которое вследствие психического заболевания, умственной инвалидности или других психических расстройств не могло во время совершения деяния осознавать его значение или руководить своими действиями”.

В нашей культурной среде уголовная ответственность неразрывно связана с виной, одним из руководящих принципов современного уголовного права является принцип *nullum crimen sine culpa* (нет преступления без вины). Действующий в настоящее время в нашем государстве Уголовный кодекс вводит нормативную теорию вины, основываясь на позиции, что вина оценивается с точки зрения социально-этических критериев дефекта процесса принятия решений в условиях, когда есть возможность принять решение в соответствии с требованиями закона.

Невменяемость является одним из обстоятельств, исключающих вину и, следовательно, ответственность за совершенное деяние. Уголовное право использует при определении невменяемости, вместе с прочими, смешанный метод. В принятом сме-

шанном методе последствия связаны с причинами отношением причина — следствие. Психическое заболевание, интеллектуальная инвалидность или другие психические расстройства должны быть поводом отсутствия возможности распознать значение действия или возможности руководить своим поведением. Интеллектуальная инвалидность, как источник невменяемости, включает в себя как врожденную умственную отсталость, так и умственную инвалидность, вызванную травмами головного мозга, сосудистыми заболеваниями (старческое слабоумие).

Основным симптомом умственной отсталости является низкая степень интеллекта. В настоящее время интеллект принято измерять по шкале IQ: глубокая инвалидность (ниже 20-ти), инвалидность значительная (20–34), инвалидность умеренная (35–49), инвалидность легкая (50–69), пограничная инвалидность (70–84). В случае, если человек признан невменяемым, ему нельзя вынести обвинения в совершении преступления, например, в поджоге или членовредительстве другого лица, в связи с невозможностью обвинения. Иными словами, неспособность распознать действие понимается двояко: неспособность осознать последствия (эффекты) собственных действий или неспособность социальной и моральной оценки действия. Неспособность руководить собственными действиями (поведением) — это отсутствие возможности поступать в соответствии с действующими стандартами, сохраняя при этом возможность распознавания значения совершенного деяния.

В соответствии с этими положениями лицо с ограниченными интеллектуальными способностями может быть признано невменяемым или лицом с ограниченной вменяемостью и в отношении его могут быть применены меры безопасности, предназначенные для предотвращения нападения на охраняемые ценности. Если есть обоснованные опасения относительно лица, признанного невменяемым, которое является виновником общественно опасного деяния, совершенного в крупном размере, и существует вероятность повторения такого акта, суд выносит поста-

новление о помещении этого лица в психиатрическое медицинское учреждение (Камински, 2006).

Независимо от того, является инвалид подозреваемым, свидетелем или потерпевшим, он должен знать, какими правами обладает в процессе расследования и в судебном процессе. Перед тем как проводящий следствие в полиции или в прокуратуре приступит к допросу, он обязан предоставить лицу с интеллектуальной инвалидностью информацию о правах и обязанностях. Подозреваемый обязан подчиниться внешнему осмотру тела и другим анализам, если они не причиняют вред организму. Допустимо взятие отпечатков пальцев, демонстрация их с целью распознавания другим людям, или фотографирование.

Только с согласия подозреваемого возможно взятие на анализ его крови, других выделений организма, если выполнение таких исследований необходимо и будет осуществляться уполномоченным работником службы здравоохранения (с применением врачебных знаний). Любые инструкции лицу с ограниченными интеллектуальными способностями в легкой степени должны быть изложены в письменной форме, что позволит детально проанализировать возложенные на него обязанности и надлежащие права. При необходимости, полицейский или прокурор должен ответить на вопросы, а затем подозреваемый письменно подтверждает получение инструкций (Камински, 2006).

Законные права подозреваемого — это, в частности, право давать объяснения, право отказаться давать объяснения (без объяснения причин), использование юридической помощи. Подозреваемый должен быть проинструктирован об обязанностях и последствиях, связанных с отсутствием обязанности доказывания своей невиновности, отсутствием обязанности предоставлять доказательства против себя, обязанности предоставления адреса для корреспонденции в стране проживания и обязанности являться по вызову следственных органов.

Признание невменяемости или ограниченной вменяемости у совершившего преступление может произойти на стадии пред-

варительного расследования в полиции или прокуратуре, или во время судебного следствия. В случае признания, на предварительном этапе прокурор имеет право:

- прекратить дело;
- передать дело в суд с заявлением об освобождении от судебного разбирательства и применении превентивных мер. Признание невменяемости на этапе судебного разбирательства дает, в результате, прекращение делопроизводства, или на стадии вынесения судебного приговора — решение о прекращении дела (не оправдательного).

Выводы

На всех этапах следствия большинство проблем возникает при коммуникации с интеллектуальным инвалидом. Следует помнить, что ограниченные возможности обучения не означают неспособность вспомнить и сообщить об увиденном инциденте. Лица с ограниченными интеллектуальными способностями могут давать показания. Хотя проблемы, вытекающие из их недостатков, такие как ограниченный словарный запас, кратковременная концентрация внимания, нелогичные ответы или такие, которые, как кажется, ожидаются проводящим допрос, проблемы с памятью и логическим рассуждением, не облегчают задачи психологов и полиции. Однако именно на проводящем допрос лежит ответственность за получение достоверной информации. Для этого он нуждается в знаниях о речи и коммуникации людей с ограниченными умственными способностями. Особенно важно использовать простой язык:

- из текста должны быть исключены лишние детали, кроме самой важной информации;
- не следует использовать жаргонные слова, термины, описывающие технические характеристики, аббревиатуры, слова, заимствованные из иностранных языков;
- стараться говорить простыми односложными предложениями, избегать многосложных предложений;
- задавать простые вопросы, без абстрактных понятий;

- обращаться непосредственно к лицу с умственной инвалидностью;
- не избегать повторов; если было использовано, например, слово “свидетель”, следует повторять его в последующих предложениях;
- рекомендуется избегать использования больших цифр и процентных числительных;
- темп речи не должен быть слишком быстрым;
- требуется дать лицу с ограниченными умственными способностями время на ответ;
- не следует предлагать ответы;
- вопросы должны быть повторены многократно;
- не оказывать давления, склоняющего к конфабуляции;
- попросить лицо с интеллектуальной инвалидностью повторить услышанное своими словами с целью убедиться, что услышанное хорошо понято. Лица с ограниченными умственными способ-

ностями, как правило, имеют тенденцию поддакивать, поскольку приучены слушать авторитет, а также когда они чего-то не понимают;

- нужно точно записывать свидетельские показания потерпевшего, свидетеля или преступника;
- во время допроса обеспечить регулярные перерывы;
- продолжительность допроса должна быть увеличена, темп замедлен.

Применение указанных выше замечаний поможет эффективно и безопасно провести допрос и позволит получить более результативные показания или разъяснения от лица с ограниченными интеллектуальными способностями. Существенно, что в ситуации совершения преступления мы имеем дело и с преступником, и с пострадавшим, а лицо с ограниченными интеллектуальными способностями может выступать в роли как того, так и другого. Согласно закону все его права должны признаваться и соблюдаться.

На основе анализа коммуникационных ограничений лиц с ограниченными интеллектуальными возможностями предложены методические рекомендации по ведению диалога с ними для должностных лиц правоохранительных органов, нацеленные на соблюдение гражданских прав участников следственного процесса.

На основі аналізу комунікаційних обмежень осіб з обмеженими інтелектуальними можливостями запропоновано методичні рекомендації щодо ведення діалогу з ними для посадових осіб правоохоронних органів, націлені на дотримання громадянських прав учасників слідчого процесу.

Based on the analysis of communication limitations of people with intellectual disabilities have offered guidelines on conducting dialogue with them to law enforcement officials, aimed at civil rights members of the investigative process.

Надійшла 25 вересня 2014 р.